

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ ними, должны дѣлать оговорки въ рукописи.

Рукописи, принятныя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Гонорара не существуетъ.

№ 5.

Годъ изданія

VIII.

1 марта 1910 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Открытіе прихода.

Указомъ Св. Синода, отъ 15 января сего 1910 года за № 622, при церкви поселка Чичаговскаго открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отпускомъ на его содержаніе по 700 рублей въ годъ.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Столоначальникъ Владивостокской Духовной Консисторіи, губернской секретарь Александръ Бѣлевичъ, согласно прошенія, по протоколу Консисторіи, отъ 28 марта с. г. за № 167, утвержденному Его Высокопреосвя-

щенствомъ,—уволень отъ должности и вовсе отъ службы по вѣдомству православнаго исповѣданія въ отставку, — съ 21 января 1910 года.

Резолюціями Его Высокопреосвященства: отъ 28 января с. г. за № 320,—избранный духовенствомъ VI благочинническаго округа духовникомъ для благочинія, вмѣсто больного І. Логина, священникъ Александръ Фатуевъ утверждень въ семь званій;

отъ 29 января № 331,—священникъ Павловской церкви Павелъ Никитинъ, согласно прошенія, перемѣщенъ къ Комаровской церкви, съ 1 февраля;

отъ 30 января № 342, кр-тъ Пантелеймонъ Стеблинъ назначень п. д. псаломщика къ Чичаговской церкви, съ 1 февраля;

отъ 5 февраля № 435,—псаломщикъ Рудниковской церкви Ѳеодоръ Кругловъ назначень на священническую вакансію къ Павловской церкви, съ рукоположеніемъ его въ санъ іерея;

отъ 10 февраля № 516,—потомственный почетный гражданинъ Зиновій Сафроновъ назначень п. д. псаломщика къ Рудниковской на Сучанѣ, церкви;

отъ 11 февраля № 539,—псаломщикъ Бѣльцовской церкви Петръ Жуковский назначень на священническую вакансію къ Донской церкви, съ рукоположеніемъ его въ санъ іерея.

Награжденіе.

Его Высокопреосвященствомъ за усердную и полезную службу церкви Божіей псаломщикъ Зеньковской церкви Сергѣй Головъ посвященъ въ стихарь—14 февраля сего года.

Рукоположенія.

17 января 1910 г. псаломщикъ Романовской церкв

Николай Чемерзовъ рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

24 января псаломщикъ Лутковской церкви Симеонъ Астафьевъ рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

31 января іеродіаконъ Архіерейскаго дома Николай рукоположенъ въ санъ іеромонаха съ командированіемъ его въ с. Тихменево для завѣдыванія церковію.

9 февраля іеродіаконъ Архіерейскаго дома Никандръ рукоположенъ въ санъ іеромонаха съ оставленіемъ при Архіерейскомъ домѣ.

9 февраля п. д. помощника дѣлопроизводителя Примурскаго Управленія Государственныхъ имуществъ Николай Жегаловъ рукоположенъ въ санъ діакона съ назначеніемъ на діаконскую вакансію къ Владивостокскому кафедральному собору.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Утверждены въ должностяхъ резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 20 января 1910 г., № 219, к-нь Петръ Нунько —церковнымъ старостой къ Ново-Литовской церкви;

22 января № 238, кр-нь Меодій Орешко —церковнымъ старостой къ Маргаритовской церкви;

23 января № 240, кр-нь Илларионъ Ляхъ —церковнымъ старостой къ Угловской церкви;

25 января № 257, кр-нь Григорій Макаровъ —церковнымъ старостой къ церкви поселка Алексѣевского около города Харбина;

27 января № 295, кр-нь Георгій Матвіенко —предсѣдателемъ Гайвороновскаго церковно-приходскаго попечительства;

4 февраля № 417, кр-нь Несторъ Куций —предсѣда-

телемъ Дѣвницнскаго церковно-приходскаго попечитель-
ства;

6 февраля № 515, кр-нъ Ѳеодоръ Рубицъ—церков-
нымъ старостой къ Ново-Хотуничевской церкви.

О с в я щ е н і е ц е р к в и .

Его Высокопреосвященствомъ 24 января 1910 г. освя-
щена церковь въ селеніи Угловомъ въ честь Покрова
Пресвятыя Богородицы.

П р и ч и с л е н і е .

Жители д. д. Тавричанки, Кипарисовой и Угловой,
согласно приговоромъ, опредѣленіемъ Консисторіи отъ 5
февраля с. г. за № 1145, утвержденнымъ Его Высокопре-
освященствомъ, причислены приходомъ къ Чичаговской
церкви.

Отъ Епархіального наблюдателя.

Выпускные экзамены въ текущемъ учебномъ году въ
школахъ епархіи будутъ производиться, начиная съ 1-го
мая, а учебныя занятія въ школахъ не должны заканчи-
ваться ранѣе Кирило-Меодьева дня, т. е. 11 мая. О днѣ
экзаменовъ каждая школа получитъ извѣщеніе отъ от-
дѣленія.

Епархіальный наблюдатель С. Фатуевъ.

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта → (№ 5.) ← 1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О т р е б а х ъ .

Настоящей замѣткой я хочу обратить вниманіе духовенства на тотъ крайне некрасивый, неудобный и, можно сказать, неприличный способъ ношенія священническихъ облаченій, священныхъ предметовъ и утвари при всякаго рода требосправленіяхъ, совершаемыхъ на дому прихожанъ. Какъ извѣстно, для совершенія какого-либо требосправленія псаломщики и о. о. діаконы, а иногда и сами священники, сложивъ облаченіе, взявъ св. крестъ, евангеліе и прочія „требы“, заворачиваютъ все это въ платокъ и съ узломъ идутъ или ѣдутъ куда надо. Конечно, если все это складывается въ чистый платокъ и аккуратно, то это еще полбѣды, но бѣда въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ „требы“ складываются въ чистый платокъ телько изрѣдка; вообще же для этой цѣли берутъ все, что попадаетъ подъ руку: платокъ, иногда очень грязный, воздушекъ, скатерть, просто кусокъ матеріи и т. п., а иногда приходится видѣть узелъ съ „требами“ въ такой неприлично-грязной оберткѣ, что стыдно дѣлается при взглядѣ на него и посторонній человекъ никакъ не допустить той мысли, что въ этомъ грязномъ узлѣ сложены священныя вещи: крестъ, евангеліе и др. Пишущему эти строки довелось однажды видѣть сложенные „требы“ въ базарной корзинкѣ. Далѣе, свертываются и складываются „требы“ не всегда аккуратно, такъ-что иной разъ изъ угловъ платка можно видѣть края облаченія

иной разъ потрепаннаго, а иной разъ просто грязнаго (пизнанка), ибо обычно на „требу“ не берутъ хорошаго и новаго облаченія. Не говорю о томъ, что это, по меньшей мѣрѣ неуваженіе къ святынѣ и не эстетично: видъ свороченныхъ такимъ образомъ „требъ“ естественно подрываетъ всякое уваженіе и почтеніе какъ къ самимъ предметамъ, такъ и къ посящимъ его. Нерѣдко мнѣ, да, думаю, и многимъ приходилось на этотъ счетъ высказывать неслестныя замѣчанія, въ особенности, въ городахъ. Между тѣмъ избѣгнуть этого очень легко: по усмотрѣнію Коненсторіи можно заказать и изготовить потребное количество особыхъ однообразныхъ футляровъ-коробокъ и разослать ихъ во всеѣ церкви епархіи. Дорого это стоить не будетъ, ибо при огромномъ заказѣ этихъ футляровъ-коробокъ цѣна ихъ не можетъ быть большой (да и не въ цѣнѣ дѣло), а удобство громадное: во-первыхъ, „требы“ будутъ находиться въ приличномъ помѣщеніи, соответствующемъ ихъ назначенію; во-вторыхъ, само по себѣ помѣщеніе для нихъ будетъ заставлятъ складывать ихъ аккуратно, а кромѣ того коробку легко содержать въ постоянной чистотѣ и опрятности; коробки-же можно сдѣлать съ крестомъ и придать имъ такую форму, которая была-бы удобна какъ по внутреннему устройству, такъ и для удобнаго ношенія. Такимъ образомъ разъ навсегда устранится практикующійся нынѣ способъ ношенія „требъ“ въ грязныхъ платкахъ, да и соблазна съ этой стороны для маловѣровъ не будетъ.

Священникъ Лука Шматовъ.

Накажи здѣсь.

(Изъ Ефрема Сирина).

Боже! Боже! пожалѣй,
Чтобъ, представши предъ судомъ,
Не покрылся я стыдомъ,
Какъ позорище людей.

Здѣсь меня Ты посѣти,
Наказавши, какъ Отецъ,
Лишь въ той жизни дай вѣнецъ
И, какъ Богъ, меня прости.

* * *

Милосердный голосъ Твой
Къ бытію меня воззваль,
Благодатію вѣнчалъ,
И я сталъ сосудъ живої.

* * *

Но хотя я страшно палъ,—
Нынѣ плачу предъ Тобой,
Чтобы любящей рукой
Ты меня опять воззваль;

* * *

Чтобы, духъ обрѣтши новъ,
Благодатію жилъ всегда
И въ день Страшнаго Суда
Въ ней бы я нашелъ покровъ...

А. П.

Исцѣли меня!

(Изъ Ефрема Сирина)

Какъ же лицомъренъ я!
Говорю все о высокомъ,
Чистотѣ другихъ уча,—
Самъ лежу во рву глубокомъ...

* * *

О, увы! страшуся я,
Какъ бы Богъ въ часы моленья
Не спалилъ огнемъ меня:
Есть предѣлъ Его терпѣнья!

* * *

Сердцемъ я уже сгорѣлъ,
Умъ давно мой омрачился,
Словно песь, я обнаглѣлъ,
На павозъ свой возвратился...

* * *

О, услыши, пещѣли!
Я вѣдь силы не имѣю,
Самъ запутавшись въ сѣти,
Предъ врагомъ я—рабъ, робѣю...

* * *

Ты, Кто море обнажилъ
И отъ камня наполяешь!
Дай и мнѣ источникъ силъ:
Ты нашъ Врачъ, Ты пещѣляешь...

А. П.

Въ пещѣлю Мытаря ..

Изъ Камчатки.

(Окончаніе).

При рожденіи младенца корякѣ нарекается имя оный при особомъ обрядѣ. Къ невысокой устойчивой перекладинѣ привѣшивается на оленьей жилкѣ камушекъ, который толчкомъ руки приводится въ колебаніе, а корякъ въ это время перебираетъ разныя слова: названія предметовъ и т. д., и на какомъ словѣ колебаніе камушка остановится, то имя и дается младенцу, а на шею его надѣвается шейный богъ „иньякпмъ-ангангъ“, на оленьей жилкѣ кусочекъ ровдуги или ныжника, а иногда просто деревинку. Есть также и у корякъ истуканы изъ дерева или мѣди, которые и хранятся вмѣстѣ съ тряпьемъ и хламомъ въ ящикѣ подъ пологомъ и только во время праздниковъ, напр.: когда кита убьютъ и т. п., коряки выносятъ этого бога «уттакпнъ-ананъ» на дворъ, ставятъ на землю и во время праздничнаго обѣда самъ хозяинъ ма-

жетъ каждымъ кушаньемъ этого идола: саломъ, жиромъ, манялой и т. д... А послѣ праздника опять истукавъ хозяиномъ бросается въ мусоръ домашняго скарба и лежитъ тамъ до новаго случая торжества. Коряки почитаютъ еще «ашпапель» — небольшая выдающаяся скала въ видѣ холмика, которой приписывается особенное присутствіе «кала», — повелѣвающего грозамъ, бурямъ, цургамъ, вѣтрамъ и другимъ явленіямъ природы. При проѣздѣ мимо „ашпапеля“ коряки останавливаютъ нарту, оставляютъ сѣдока и бѣгутъ къ ашпапелю, чтобы собственноручно принести ему умилостивительную жертву, убитую для этого собаку, или спиленные рога съ оленя, или щепотку табаку, или просто ваю (трава), надѣясь за эту жертву получить просимую милость отъ всесильнаго духа.

При моихъ большихъ долгихъ поѣздкахъ коряки неоднократно при встрѣчѣ ашпапеля оставляли меня и убѣгали для приношенія умилостивительной жертвы, но я сейчасъ же слѣдовалъ за ними и наблюдалъ; ашпапель былъ утыканъ весь въ жертвахъ, болѣе всего видѣлялись олени рога, мясо, жиръ и узелки съ табакомъ. Господствующая религія камчатскихъ инородцевъ корякъ, чукчей ламутовъ и др. — „шаманизмъ“, — вѣрованіе въ заклинаніе злыхъ всепальныхъ духовъ, владѣющихъ силами природы, какъ-то: сѣверными сѣніями, бурями, цургами, грозами, молніей, морозами, громомъ, павальными болѣзнями и др. страшными стихіями. Заклинателями являются шаманы и шаманки, какъ бы посредники между злыми духами и людьми, трепещущими передъ этими богами. Мнѣ пришлось видѣть старуху-корячку шаманку. Во время шаманства — заклинанія злого духа шаманка была одѣта въ длинную красную куклянку, расшитую разными „килиля“ и ровдужными хвостами, волосы на головѣ были расчесаны, глаза блестяли и отличались подвижнымъ живымъ взглядомъ; лицо ея вначалѣ было блѣдное, щеки ея были покрыты язвами застарѣлаго сифилиса, а лобъ та-

тупрованъ оленьими жилами въ узоръ. Въ рукахъ шаманки былъ большой бубень и собачья лапа, которой корячка и ударяла по бубну сначала медленно и при каждомъ ударѣ присѣдала и пелускала какой-то странный, длинный гортанный звукъ Я, и всѣ коряки съ семьями молча сидѣли въ своихъ пологахъ и наблюдали за шаманкой. Всю эту дикую картину слабо освѣщаль тлѣвшій среди юрты костеръ. Съ теченіемъ времени тактъ бубна и голосъ шаманки нарушался, голосъ перевышалъ звукъ бубна, видъ старухи становился свирѣпый, тѣло при быстромъ присѣданіи искривлялось, а лицо искажалось до безобразія, она то блѣднѣла, то краснѣла, дико кричала, выла, изъ рта показалась пѣна и наконецъ въ изнеможеніи шаманка опустилась на землю и что-то невязно бормотала. Послѣ шаманства корячка истолковывала милостивое или грозное возвѣщеніе «кала».

Тяжело и жутко было присутствовать при этомъ дьявольскомъ шаманствѣ, пронизываетъ даже морозъ; все тѣло приходитъ въ содроганіе, не говоря уже о душевномъ состояніи. Когда глубже вникнешь во всю обстановку жизни камчатскихъ дикихъ инородцевъ—язычниковъ, находящихся всегда подъ разными вліяніями природы въ трудахъ, работахъ, промыслахъ, охотахъ и постоянныхъ, кочевьяхъ когда они бываютъ застигнуты зимою снѣжными бурями, пургами, заносами, смѣняющимся тихой волшебной ночью, озаренной сѣвернымъ сіяніемъ при едва терпимомъ морозѣ, а лѣтомъ ихъ пугаютъ грозы съ оглушительными раскатами грома и ослѣпительной молніей, а то посѣщаютъ повальные болѣзни, эпидеміи, голодь и т. д.,—становится вполне понятнымъ исканіе напуганными инородцами и всесильнаго духа въ природѣ.

Находясь подъ постояннымъ вліяніемъ стихій и не будучи сами въ силахъ противостоять имъ или укротить ихъ, инородцы и чувствуютъ въ этихъ безпощатныхъ свирѣпыхъ явленіяхъ сверхъестественную

силу, каковую и приписываютъ всемогущему злomu духу-богу и умилостивляютъ его жертвами ашпапелю или привязываютъ на палки собакъ приносимыхъ убіеніемъ тоже въ жертву и ставятъ кругомъ юрты.

Крещенные тунгусы во время постигающихъ ихъ свирѣпыхъ стихій при кочевкѣ, напуганные адекой силой стихій, опасаясь больше всего разныхъ вліаній природы и за цѣлость и здоровье табуновъ оленей, служащихъ имъ въ ихъ жизни и пищей, и жилищемъ, и одеждой и средствомъ передвиженія, для укрощенія стихійной силы, — тоже по примѣру предковъ, принимаются за шаманство. На мои увѣщанія къ крещенымъ тунгусамъ, послѣдніе кланяются, просятъ прощенія, каются въ шаманствѣ, но все же, боясь всякихъ явленій природы и надежа оленей и т. п. не оставляютъ своего шаманства. Хитроумно примѣнили одинъ пожилой тунгусъ свое шаманство къ ворожбѣ и гаданію крещеными камчадалами и вообще русскими людьми на картахъ и др. предметахъ.

«А вѣдь на самомъ-то дѣлѣ, если, говоритъ тунгусъ, Богъ не откроетъ, такъ никакими силами, въ сущности, ничего не узнаешь и ничего не сдѣлаешь; по жизни людей Богъ и посылаетъ кому хорошее, кому и худое, кто чего заслужилъ». Интересные разговоры о Богѣ и его всемогуществѣ, о раѣ и адѣ велись у меня и съ некрещеными коряками. Сначала на мой разговоръ они отвѣчали хитро-обдуманно, уклончиво и противорѣчиво, но въ концѣ концовъ соглашались со мною и дивились многимъ событіямъ изъ жизни св. угодниковъ и людей праведныхъ. Находили, что христіанская вѣра «вѣмъ вѣрамъ вѣра», т. е. Богъ христіанъ одинъ главный и свѣтлый, а ихъ боги сильны темной силой. Любопытствуютъ инородцы не мало нашей христіанской вѣрой, но принять ее упорно отказываются. Какъ будто инород-

цы и видятъ превосходство христіанской вѣры, но сознание и чувство безсилія противопоставляютъ стихійнымъ явленіямъ въ ихъ жизни и опять заставляютъ ихъ трепетать злого духа, затѣмъ вліяетъ и природный индифферентизмъ. „Все равно лучше ли, хуже ли, а все есть вѣра и у насъ, и у васъ“. Такъ же отговаркой отъ крещенія служатъ и соціально-политическій взглядъ у инородцевъ.

„Царь, губернаторъ, архіерей не приказываютъ бумагой, креститься значить и не надо“. Но боязнь измѣнить вѣрѣ своихъ предковъ, нынѣ живущихъ уже по ихъ вѣрованію, подъ покровительствомъ „кала-ананъ“, злого всеепльнаго духа, — удерживаетъ ихъ болѣе всего.

До сей страницы я съ отраднымъ чувствомъ заглядывалъ въ свой миссіонерскій дневникъ, писалъ отчетъ о совмѣстной жизни моей съ инородцами, — моими дорогими дѣтушками, а сей часъ съ душевной скорбію, сквозь слезы, пишу горькія страницы свиданія съ крещеными коряками.

Въ языческихъ корякскихъ острожкахъ Каменское и Таловка я встрѣтилъ нѣсколько семействъ крещеныхъ коряковъ, и впередъ будучи увѣренъ (какъ и у тунгусовъ) въ желаніи поститься и въ исполненіи требъ у нихъ, я просилъ ихъ собраться всѣхъ вмѣстѣ. Они же всѣ попряталась и только одинъ храбрый и дерзкій корякъ, крещеный, явился ко мнѣ и заявилъ, что никакихъ требъ имъ не нужно, крестовъ на нихъ нѣтъ (инякинъ-анганъ надѣтъ на шею), что все равно, говорить, крещеный корякъ, они живутъ съ некрещеными коряками и имѣютъ дѣтей, какъ и онъ самъ двоихъ, что ихъ бабы язычницы бунтуются отъ моего приѣзда, и лучше они готовы перенести всякое несчастье, чѣмъ креститься безъ выгоды. Далѣе на мой вопросъ:

„какъ имя твое русское, христіанское“, крещенный корякъ отвѣтилъ: «Вальвутко, а больше никакого не знаю». А старикъ язычникъ корякъ вступился и говорить мнѣ: «Неправда, его зовуть Филиппъ, и онъ знаетъ, но только лукавится. Крестился Филиппъ будучи маленькимъ и уже лѣтъ 20 не былъ у св. исповѣди и причастія». На мой вопросъ, почему онъ не постылся, Филиппъ отвѣчалъ: «попины, пріѣзжая къ намъ, не говорили намъ ничего, а только пили да ѣли съ нами, а ты чего захотѣлъ? вѣдь деньги не дашь и богатымъ не сдѣлаешь черезъ это? Все равно, кто бы ни заставлялъ насъ, исповѣдаться не будемъ, такъ какъ у насъ есть шаманы, Богу мы не молимся, никого не обижаемъ, тебя не звали, уйди лучше отъ насъ спокойно».

Съ моей стороны не помогли никакія увѣщанія, ни сожалѣніе объ участи ихъ въ будущей жизни, ни слезы, ни ласка, ни въ концѣ-концовъ повелительный тонъ къ отпацннмъ, все это опоздало уже на 20 лѣтъ. Отпали коряки отъ вѣры благодаря беззаботности миссіонеровъ тѣхъ времянь. Последнихъ миссіонеровъ они и не видали, говорятъ, а одинъ миссіонеръ бывалъ у нихъ ранѣе проѣздомъ, только не въ добрый часъ... Такова прискорбнѣйшая первая встрѣча моя была съ крещеными коряками. Надо замѣтить, что даже не крещеный старикъ изумился дерзости Филиппа и грустно смотрѣлъ на мои слезы, покачивая головой, при частомъ повтореніи звука „э“ (да). Все же послѣ долгихъ бесѣдъ Богъ помогъ троимъ привести къ исповѣди и причастію, изъ коихъ двоихъ—коряка и корячку обвинчалъ по ихъ согласію. Многихъ еще корякъ крещеныхъ я не видалъ, т. к. они раскочевались по хребтамъ. Инородцы эти, какъ малыя дѣти, ихъ нельзя оставлять безъ вниманія и безъ прнсмотра, но опять винить строго и миссіонера нельзя, т. к. живутъ крещеные коряки за 1000 верстъ отъ священника, а послѣднему недостаетъ средствъ добраться въ столь отдаленные углы

къ инородцамъ. Жить миссіонеру въ суровыхъ снѣжныхъ хребтахъ тоже невозможно, гдѣ пищей миссіонеру можетъ служить одинъ только снѣгъ и, ни одежда, ни юрта его никогда не согрѣютъ. Тяжело и трудно было мнѣ добратся до этихъ крещеныхъ корякъ, среди пурги и морозовъ, а еще тяжелѣе и холоднѣе на душѣ было выѣзжать отъ нихъ, но да будетъ и надъ ними воля Божія.

Инородцы эти — дѣти природы, буквально не вѣдятъ, что творять; а вогь когда умышленно, люди стоящіе во главѣ административной власти нашихъ захолустныхъ мѣстъ, препятствуютъ св. дѣлу миссіи и благодаря только тому, что миссіонеръ-монахъ-священникъ не поддерживаетъ ихъ нетрезвую богомерзкую компанію, его дѣла страдаютъ. Еще въ прошломъ году я писалъ, что на будущей учебный годъ у меня въ школѣ будутъ учиться дѣти коряка, изъ коихъ одинъ сынъ коряка *Евьядгима*. Пріютъ и всѣ заботы я бралъ на себя. Отецъ-корякъ былъ радъ отдать сына для обученія въ русской школѣ и привозилъ своего сына въ Гижигу для знакомства со мною. Евьядгимъ заходилъ въ школу во время занятій и лично вынесъ хорошее впечатлѣніе самъ объ учителѣ, объ ученикахъ и объ ученіи, но во время пребыванія въ Гижигѣ, Евьядгимъ съ сыномъ по общему корякскому обычаю обходилъ дома жителей, — авось гдѣ не угостятъ ли водкой.

На бѣду Евьядгимъ зашелъ къ фельдшеру Б., справлявшему свой семейный праздникъ. У фельдшера сидѣлъ и. д. помощника начальника Гижигинскаго уѣзда, не имѣющій чина канцелярскій служитель, г-нъ Б., исполнявшій въ то время должность начальника Гижигинскаго уѣзда. Оба они большіе друзья бывшего учителя Мстиславскаго и всѣ крайне нетрезваго поведенія. Конечно, пзвѣстный корякъ Евьядгимъ, съ сыномъ искавшій по селенію выпивки, былъ охотно встрѣченъ нетрезвой компаніей. Въ разговорѣ начальникъ и фельдшеръ узнали отъ Евьяд-

гима о его желаніи отдать сына въ школу и сказали Евъядгиму, чтобы онъ не вздумалъ въ самомъ дѣлѣ отдать, такъ какъ священникъ и учитель шибко худые и лукавые люди и учать де плохо. Вечеромъ того же дня Евъядгимъ заходилъ ко мнѣ, но былъ сильно пьянъ и бѣдный 10-лѣтній мальчикъ тоже былъ напоенъ. Обнаружилось же все это нынѣ весной, когда я, путешествуя по Тайгоносу, заѣхалъ къ Евъядгиму и на вопросы о сынѣ узналъ вышеописанное. Говорилъ Евъядгимъ по корякски, но я все понялъ, хотя предварительно попросилъ перевести мнѣ слова Евъядгима, сопровождавшаго меня миссіонерскаго псаломщика О. Тутъ же въ юртѣ находилась въ это время и сестра милосердія, то же слышавшая. Все мы отъ словъ Евъядгима пришли въ ужасъ, мнѣ же было жестоко больно и обидно, но этого надо было ожидать. Въ прошлогоднемъ же отчетѣ, я, предчувствуя эти скорби, говорилъ: *отрадно и дорого имѣть въ нашей церковной школѣ дѣтей—язычниковъ, но чувствую, что недобрые люди постараются препятствовать этому святому дѣлу. И не ошибся!...*

Сей же г-нъ начальникъ, по примѣру прошлаго года, (такъ какъ ему и тогда обошлось совершенно безнаказанно) дѣлалъ мнѣ препятствія и въ нынѣшнихъ поѣздкахъ къ инородцамъ. По пріѣздѣ изъ одного острожка домой, я получилъ официальную бумагу отъ г-на Б., гдѣ онъ пишетъ, что ему жалуются на меня коряки, якобы за недоплату 15 руб. имъ за наргу. Собственное достоинство еще никогда не позволяло мнѣ подобныхъ исторій, и я рѣшилъ, что тутъ опять какая-го подлѣпка. Мною было взято двѣ нарты, на собственной третьей—ѣхалъ псаломщикъ С., а четвертая нарта добровольно была взята коряками съ кормомъ для собакъ, о чемъ я справлялся при выѣздѣ изъ острожка. Я созвалъ везшихъ меня корякъ и др. свидѣтелей; коряки рассказали мнѣ, что они никому на меня не жаловались и мною вполне довольны, и что г-нъ Б.

разспрашивалъ ихъ о моеѣ поѣздкѣ, о нартахъ и т. д. . . и сказалъ корякамъ, чтобы они за ту нарту, на которой они везли свой кормъ, требовали съ меня 15 рублей и что объ этомъ, онъ Б. мнѣ пошлетъ бумагу съ приказаніемъ уплатить якобы не доданные 15 рублей. Коряки, выслушавъ г. начальника, разсудили, по—своему, благо-разумно, что они не вправѣ просить 15 рублей за нена-нятую нарту, — и ко мнѣ не обращались, какъ то приказалъ имъ начальникъ, а при моемъ допросѣ отвѣтили „*отрно: г-ну начальнику надо 15 рублей, а намъ не надо: мы тобой шибко довольны*“. Я, конечно, отвѣтилъ начальнику оф-фициально словами корякъ съ указаніемъ на свидѣтелей, и въ отвѣтъ получилъ замѣчаніе, что я его въ бумагахъ называю „*благородіе*“ а „*не высокородіе*“. — Подобныя при-дирки — незаконныя и безтактныя, — тоже не мало причи-няютъ скорби, а помощи, конечно, нѣтъ въ Гижигѣ! На-чальство твердо держится въ своихъ сверхъ-аконныхъ правахъ и поступкахъ пословицы, что оно здѣсь „*Царь и Богъ*!“ — Боже! какъ трудно, тяжело работать, когда тутъ же твой трудъ разрушаютъ, попираютъ, а какъ дѣло это церковное, мисіонерское и школьно-воспитательное, то смѣло можно сказать — и кощунствуютъ, и издѣваются! Сколько обидныхъ сплетнетворныхъ гадостей и устныхъ, и письменныхъ выпадаетъ на мою церковь, школу и миссію, на мой санъ, званіе и лич-ность, на моего добраго и вѣрнаго сотрудника въ св. дѣлѣ — учителя, — и не перечесть. Хотя это и не подобаетъ мнѣ, но по немощи человѣческой скорбишь, и скорбь эта тяжело отзывается на моемъ слабомъ здоровьѣ и чувстви-тельномъ сердцѣ. И опять не съ кѣмъ подѣлиться невздо-дами и скорбями и не отъ кого получить облегченіе, со-чувствіе и защиту.

Одинъ Богъ наша защита!

Если будетъ воля Твоя, Господи, яви милость Твою на насъ къ дальнѣйшему служенію камчатской миссіи!

А ты, благостный Архипастырь и отецъ, ободривъ, воодушевивъ и наставивъ, благослови меня на новый крестный подвигъ для добросовѣстнаго исполненія возложенной на меня Тобою святой мисси!

Миссіонеръ іеромонахъ Несторъ.

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсеій 31 января с. г. совершилъ литургію въ своей домовой церкви на Съданкѣ. Рукоположенъ въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Николай.

2 февраля Его Высокопреосвященство служилъ тамъ же.

7 февраля— служба тамъ же. Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Сучанской рудниковской церкви Федоръ Кругловъ.

9-го февраля Владыка служилъ тамъ же Іеродіаконъ Никандръ рукоположенъ во іеромонаха и во діакона чиновникъ Николай Жегаловъ.

14-го февраля служба тамъ же. Діаконъ Ѳ. Кругловъ рукоположенъ въ санъ священника, псаломщикъ Бѣльцовской церкви Петръ Жуковскій во діакона и псаломщикъ Зеньковской церкви Сергій Головъ посвященъ въ стѣхарь.

18 февраля Владыка освящалъ церковь въ д. Впшневкѣ Спасской волости, въ сослуженіи священниковъ—

благочиннаго о. Т. Ильинскаго, о. П. Вотчинскаго, П. Пляскина и Н. Шергина. Діаконъ Жуковскій рукоположенъ въ санъ священника. 19-го числа въ 10 ч. утра Архипастыръ возвратился на Сѣданку.

Съ 7-го февраля с. г., съ благословенія Его Высокопреосвященства, при Каѳедральномъ соборѣ (въ залѣ церковнаго дома) открылись религіозно-нравственныя чтенія, которыя начинаются съ 6 ч. вечера.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирскій, освѣдомившись объ учрежденіи въ Владивостокской епархіи Уссурийскаго Православнаго Пресвятыи Богородицы Братства, выразилъ въ письменномъ сообщеніи отъ 20 дек. 1909 г. № 2132, свое сочувствіе Братству въ поставленныхъ имъ высокихъ цѣляхъ, призвалъ Божіе благословеніе на начинанія Братства и изъявилъ свою готовность служить Братству, чѣмъ можетъ. вмѣстѣ съ симъ Владыка Антоній бесплатно прислалъ почтою Почаевскихъ листовъ и брошюръ для раздачи народу.

По ходатайству Совѣта Братства, недавно изъ Управленія Кнт.-Вост. ж. дороги полученъ служебный билетъ III класса за № 146 на бесплатный проѣздъ по всей дорогѣ книгоноши Братства С. Д. Хижняка, съ правомъ входа въ вагоны всѣхъ классовъ. Въ виду этого, на засѣданіи Совѣта Братства 7 февраля с. г. постановлено немедленно снабдить книгоношу соответствующими книгами, брошюрами и листками на сумму, на первый разъ, въ 50 рублей и отправить его на доброе дѣло.

Въ томъ же засѣданіи Совѣта Братства обсуждались способы борьбы съ шундизмомъ и баптизмомъ, начинающимися распространяться въ нѣкоторыхъ приходахъ епархіи (Лутковскомъ, Донскомъ, Успенскомъ и Ширьевскомъ). Въ видахъ противодействія шундобоптизму, постановлено: 1) издавать на мѣстѣ и выписывать изъ Европейской Россіи брошюры и листы для народа, чтобы каждый, хотя бы и малограмотный могъ, на основаніи Слова Божія, дать отпоръ сектантскому лжеученію; 2) на средства Братства выписать, въ приходы—Лутковскій, Успенскій и Ширьевскій апологетическо-миссіонерскій журналъ «Миссіонерское Обзорѣніе» и журналъ «Духовная Бесѣда».

— 16 го фѣвраля въ г. Владивостокѣ открылся 6-й очередной епархіальный съѣздъ духовенства Владивостокской епархіи, въ составѣ 13 депутатовъ. О.о., депутаты сначала собрались въ Духовную Консисторію, гдѣ избрали предсѣдателя съѣзда—о. Сергія Данилова, а затѣмъ представлялись Его Высокопреосвященству въ городской архіерейской квартирѣ. Съ 6 ч. вечера того же числа открылись засѣданія съѣзда въ залѣ соборнаго дома, гдѣ и происходили 17, 18, 19 и 20-го числа. Основательно разработанъ уставъ кассы взаимопомощи, выработанъ также уставъ пожарной кассы, сдѣланы постановленія по вопросу объ улучшеніи въ епархіи миссіонерскаго дѣла, назначено пособіе штатнымъ чиновникамъ Консисторіи, а также сдѣланы и нѣкоторыя другія постановленія. 21-го числа часть депутатовъ участвовала въ архіерейскомъ служеніи въ Покровской церкви, гдѣ передъ литургіей происходило торжественное крещеніе 200 корейцевъ. Въ 3 ч. дня о.о. депутаты собрались въ архіерейской квартирѣ, затѣмъ снялись съ Владыкой въ общей фотографической группѣ и, получивъ благословеніе Архипастыря, въ тотъ же день стали разъѣзжаться по домамъ.

Настоящій сѣздъ по дѣловитости, серьезному, добросовѣстному отношенію къ дѣлу, по дружеской, миролюбивой атмосферѣ и отсутствію всякихъ инцидентовъ и пикировокъ, по обилію бесѣдъ на самыя задушевныя, пастырскія темы, особенно, по вопросамъ миссіонерскаго свойства,—можно признать не просто „епархіальнымъ сѣздомъ“, но и «братскимъ собраніемъ» въ лучшемъ значеніи этого слова.—Постановленія сѣзда будутъ печататься вмѣстѣ съ уставами кассы взаимопомощи и пожарной кассы, въ оффиціальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей по утвержденіи ихъ Епархіальнымъ Начальствомъ и по полученіи Редакціей въ копіи.

Начатое два года тому назадъ Св.-Троицкимъ Монастыремъ дѣло печатанія листовъ для народа растетъ и крѣпнетъ и все въ большихъ и въ большихъ размѣрахъ служитъ великую миссіонерскую службу епархіи. Духовенству рекомендуется обратить на это явленіе свое особое благосклонное вниманіе и поддержать святое дѣло всѣми силами. Образцы листовъ каждаго новаго выпуска будутъ разсылаться при Вѣдомостяхъ для ознакомленія. Цѣна на листки, по мѣстнымъ условіямъ,—поставлена чрезвычайно низкая: 6 р. 75 к. за тысячу съ пересылкой.

Письмо въ Редакцію.

Прошу Редакцію, для возстановленія истины, помѣстить слѣдующее:

Въ № 3 Владивостокскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей была помѣщена статья «Адиминская 2-хъ классная церковно-приходская школа (очеркъ)» съ подписью „Миссіонеръ священникъ Ананія Артюшенко“: Предупреждаю

читателей, что этот очеркъ принадлежит не о. Ананіи Артюшенко, а мнѣ.

Въ прошломъ учебномъ году, когда я былъ учителемъ Адиминской школы, я написалъ историческій очеркъ этой школы, чтобы послать его въ числѣ экспонатовъ на выставку въ Петербургъ. Работа эта была довольно трудная, и я просидѣлъ надъ ней порядочное время. Работа задерживалась особенно тѣмъ, что многія свѣдѣнія приходилось собирать на сторонѣ, такъ какъ при школѣ ничего не было, кромѣ черновиковъ учителя П. П. Низковскихъ, которые тоже оказали мнѣ большую услугу. Утомленный дневными занятіями съ учениками, я ежедневно по вечерамъ садился писать очеркъ и просиживалъ иногда часовъ до 2-хъ ночи, сиѣша окончить его къ извѣстному сроку. Когда очеркъ былъ готовъ, я передалъ его о. Ананіи для отсылки по назначенію, о. Ананія, просматрѣвъ его и исправивъ по своему нѣкоторыя выраженія, отдалъ его переписать на-обѣло учителю П. С. Серебрякову и затѣмъ отослалъ на выставку, а черновикъ остался при школѣ.

Этотъ очеркъ о. Ананія теперь только передѣлалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, приспособивъ къ нынѣшнему учебному году, да прибавилъ свое заключеніе. Все же прочее оставлено безъ измѣненія, какъ написано мною. А между тѣмъ, напримѣръ, мѣсто, гдѣ говорится, что, нѣкоторыя пѣнопѣнія въ церкви исполняются на корейскомъ языкѣ, слѣдовало бы тоже измѣнить. Въ прошломъ учебномъ году, дѣйствительно, по просьбѣ о. Ананія, я разучилъ съ учениками пѣть по-корейски: „Господи помилуй (Ченчжюе, пурсан, хи яэкисосе,) Подай, Господи (Ченчжюе, чусосе!), „Тебѣ Господи! (Нэгэ, Ченчжюе)“, Слава Тебѣ, Господи...“, „Отче нашъ...“ и хотѣлъ еще разучить „Вѣрую...“ но послѣднее пѣнопѣніе оказалось очень труднымъ какъ для пѣнія, такъ и для произношенія, и я его оставилъ. При этомъ мнѣ много помогалъ учитель П. С. Серебряковъ, объясняя значеніе

словъ, правильное произношеніе, удареніе и мн. друг. (Самъ же Серебряковъ пѣть не можетъ). Отъ него же и я научился читать, писать и немного говорить по-корейски. Теперь же,—какъ я слышалъ частнымъ образомъ,—по-корейски въ церкви не поютъ, и поставить это дѣло некому, такъ какъ учителя въ пѣніи совсѣмъ не участвуютъ, а самъ о. Ананія по-корейски научился только подписать свое имя и фамилію, чѣмъ и пользуется, чтобы показать себя знающимъ корейскій языкъ передъ кѣмъ ему нужно.

Учитель **Ө. Свиньинъ.**

13 февраля 1910 г.

Отъ добра добра не ищутъ.

(Продолженіе).

IV У т о в а р и щ а.

На другой день Аполосовъ пошелъ въ консисторію справиться о мѣстѣ. Только что хотѣлъ повернуть онъ на Болховскую улицу, какъ встрѣтился съ Татьяна Петровоной. «Я къ вамъ было пошла, но хорошо, что встрѣтились: сейчасъ ѣду домой, мать очень больна!!.» Глаза ея наполнились слезами.

«Кто знаетъ? можетъ ужъ она!!.» Она не договорила и закрыла глаза платкомъ.

«Вотъ что, Степанъ Ивановичъ,—добавила она,—управляйтесь съ дѣлами скорѣй, да Ананьишна не забывайте!» И подавъ руку ни слова не проронившему Степану Ивановичу, она повернула за уголъ и скрылась въ толпѣ пѣшеходовъ.

«Начинаются терны жизни,—подумалъ Степанъ Ивановичъ,—не успѣлъ, что называется выглянуть въ окошко—вотъ ужъ и уколы». Въ консисторіи С. И. столкнулся съ товарищемъ Филипповскимъ, тоже пришедшимъ разспросить о мѣстечкѣ.

Столоначальникъ Игрицкій, изъ семинаристовъ, знакомый обоимъ, подтрунилъ душевно надъ новичками, ука-

залъ на мѣста, при чемъ на ухо сообщилъ С. П., что протопопъ Фортунаговъ ищетъ зятя.

«Не плошай, другъ любезный,—добавилъ онъ,—тутъ въ накладѣ не будешь. Не то зятя,—онъ и насъ не забываетъ: только хлопочите, ребята».

„Ну объ невѣстѣ мнѣ нечего промышлять, подумалъ С. П.—хоти окончательнаго слова ея не сказано, но я убѣжденъ, что она согласится стать моею женою“.

Въ конспекторіи Филипповскіей пригласилъ Аполлосова погостить къ себѣ въ село и кетати посмотрѣть свой будущій приходъ, отстоящій отъ нихъ недалеко. Аполлосовъ согласился; но передъ отъѣздомъ написалъ Татьянѣ Петровнѣ письмо, сообщивъ ей свой адресъ, а также и причины отъѣзда.

Черезъ недѣлю полученъ былъ отвѣтъ. «Мама, писала Татьяна Петровна, серьезно больна: съ ней случился параличъ». Въ концѣ письма значилось, что докторъ посоветовалъ свозить больную на воды въ Липецкъ: что ихъ барыня отправляется туда на своихъ лошадахъ, и что она упростила ее взять больную съ собою. «Дня черезъ три ѣдемъ», оканчивалось письмо.

Недѣли черезъ двѣ Татьяна Петровна писала, что пріѣхала въ Липецкъ, гдѣ, по просьбѣ помѣщицы за мамой ухаживаетъ молодой докторъ, изъ семинаристовъ, Григорій Павловичъ Азбукинъ, въ бытность въ семинаріи гостившій нѣсколько разъ у дяди. О возвращеніи оттуда ничего не упоминалось.

Время шло. Товарищи Аполлосова нѣкоторые счастливо поженились, нѣкоторые ужъ поступили на мѣста. Одинъ онъ оставался въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Слуховъ отъ Татьяны Петровны новыхъ не было; поступать въ псаломщики не хотѣлось,—въ учителя идти—застрянешь на нѣсколько лѣтъ. Сомнѣнье начало закрадываться ему въ душу. Почему она не спѣшитъ къ нему? Развѣ не знаетъ, что нужно захватывать мѣсто! Вонъ вѣдь

сколько насъ окончило курсъ и вѣзмъ надо мѣста! И къ чему упомянула она о молодомъ докторѣ?

„Что же вы, Степанъ Ивановичъ, медлите съ женитьбой“? Сказалъ ему однажды о. Зосима (отецъ товарища) Филипповскій, —вѣдь архіерей мѣста всѣ пораздастъ, да и невѣсть-то не ахти много“.—„У меня есть невѣста“—Есть? Чья? откуда?“ Ст. Ив. рассказалъ.

Какъ-то о. Зосима рассказалъ Аполлосову, какъ онъ самъ женился и какъ много нужно денегъ сначала, чтобъ утвердиться въ приходѣ.

„На обзаведеніе одежды,—говоритъ онъ,—нужно, худо—бѣдно сто рублей; при рукоположеніи конспекторскимъ на обѣдъ, протодіакону, иподіаконамъ, иѣвчимъ, да недѣлю учиться ходить служить—двумя стами не управишься. Приѣдешь въ приходъ, нужно все заводить, начиная съ дома, если не хочешь жить въ курной крестьянской хатѣ; не говорю ужъ о свадьбѣ. Я вотъ женился, взялъ приданого тысячу рублей, туда да сюда.. приѣхалъ на приходъ—карманы хоть вывертывай, а нужно заводится. На первыхъ же порахъ съ покойницей перемолвилъ; да и потомъ-то иѣтъ—иѣтъ, да и попрекнешь ее разнымъ тряпьемъ. Золотое-то сердце, да добрый нравъ сразу скажутся, когда жизнь прижметъ. Хуже иѣтъ, какъ и того-то иѣтъ, и другого-то иѣтъ,—и кланяешься, поневоль, богатому мужику. Знакомство съ мужикомъ извѣстно: замѣтилъ онъ, что тонко у тебя въ карманѣ—у него ужъ на тебя другой взглядъ; смотришь, и весь приходъ иначе сталъ поглядывать на тебя. Въместо того, чтобъ взять благословеніе, мужикъ тычется съ рукой... Что жъ?.. Гдѣ-то урезонишь, а гдѣ и промолчишь.. Бѣдность... А сосѣдъ, смотришь, развѣзжаетъ въ экипажахъ, да тройкой, да матушку-то водить въ дорогой ротондѣ, глянешь только въ слѣдъ, да рукой махнешь. А какъ на бѣднаго попова начальство смотреть? Думаютъ: и жить то не умѣетъ, и иѣтъ-то напропалую.

Раздумье взяло С. И. «Не правду ли говорить о Зосима?» И какъ бы въ оправданіе колеблющейся совѣсти продолжалъ: «при бѣдности какъ я обезпечу парализованную старуху? Ея дѣтей? Свою мать? Самой Татьянѣ Петровнѣ не понравится, какъ говорить о Зосима, таскаться по курнымъ хатамъ...

Вонъ Прохоровъ взялъ приданого полторы тысячи, Срѣтенскій тысячу, Фивейскій полное хозяйство... и все они цѣлой головой были ниже меня въ семинаріи, а тутъ расшнкуются, да на своихъ экипажахъ, да парами, да тройками... а я.. сторонись, Аполлосовъ!.. Господи, дай разумѣнія! Илья Зосимычъ! сказалъ онъ однажды товарищу, не поѣхать ли въ Горское, къ Фортунатову? авось застанемъ еще!

«Что жъ? Давно пора!!.»

На другой день о. Зосима съ С. И. трусили на буланкѣ проселочной дорогой въ Горское.

У П Р О Т О П О П А.

Дорогой о. Зосима рассказывалъ Степану Ивановичу про богатство, семейную жизнь и характеръ протопопа; рассказывалъ и про невѣсту: „Годовъ ей еще немного, и изъ себя ничего; балована больно; ну, да это отъ приволья, да отъ молодости, да отъ воспитанья: гимназію окончила... Замужъ выйдетъ—остепенится, въ умъ войдетъ. Сватались спервоначалу-то обыкновенные семинаристички, да куда тебѣ? Отецъ-то протопопъ и слова не давалъ вымолвить—все дожидать академиковъ“. «Не малина, не опадеть»—была его поговорка.

«Пріѣзжалъ, подлинно, одинъ академикъ—надзиратель изъ духовнаго училища, да ничего не вышло. Я увѣренъ, что вамъ отказу не будетъ теперь: о. протопопъ сталъ изъ моды выходить, и въ губернскомъ, послѣ исторіи съ раскольниками, его не жалуютъ».

Въ Гърскомъ зажигали огни, когда подѣхали къ нему путники. Огромный домъ о. Fortunatova, освѣщенный съ двухъ сторонъ стариннымъ садомъ, обнесеннымъ желѣзною, рѣшетчатою, съ каменными столбами, оградкою,—былъ освѣщенъ по-праздничному. Черезъ растворенныя окна мелодично неслись звуки рояля.

Подѣхали къ воротамъ, остановились, слѣзли съ телѣги и начали приводить себя отъ дорожной встряски въ порядокъ.

«А, гости дорогіе! О. Зосима! милости просимъ, милости просимъ! Забыли старика!» послышалось съ параднаго крыльца.

«Не обезсудьте, о. Николай, что не во время немного пожаловали къ вамъ. Дѣло сѣбѣшное, да и важное. Позвольте познакомить: Студентъ Ст. Ив. Аполосовъ», и о. Зосима шепнулъ что-то на ухо о. Николаю.

— Фамилія громкая, классическая... Помнится, въ наше время въ семинаріи, преподаватель всеобщей исторіи былъ Аполосовъ».

— Его иначе звали «громовержцемъ»,—добавилъ о. Зосима.

— Милости просимъ, гости дорогіе. О. ректоръ какъ-то передавалъ мнѣ про васъ. И протопопъ повелъ гостей въ домъ.

О. Fortunatovъ былъ полный, высокаго роста, благодушный старичокъ, въ сѣренькомъ подрясникѣ, съ круглой окладистой сѣдой бородой и заплетенной косичкой.

При входѣ гостей въ домъ, музыка смолкла. Аполосовъ былъ пораженъ и богатой обстановкой, и яркимъ освѣщеніемъ, и замѣчательною чистотою и порядкомъ. Сквозь растворенныя двери всюду видны роскошныя гардины, узорчатая стора, дорогіе ковры, мягкая мебель, рояль, съ еще горящими свѣчами, картины, портреты въ роскошныхъ багетныхъ рамахъ... Огромные часы проиграли какую-то мелодію...

Роскошь ошеломила Степана Ивановича.

«Врядъ ли,—подумаль онъ, удастся мое дѣло здѣсь, врядъ ли обратять вниманіе на голяка!.. Ну, да о. Зосима увѣряль»...

Въ домѣ началось движеніе, бѣготня, стукъ посуды въ столовой, шушуканье...

Пригласили въ столовую, познакомили съ семействомъ и между прочимъ съ невѣстой, Ниной Николаевной. Это была—дѣвушка лѣтъ 20, высокая, рыхлая, съ правильнымъ носомъ и голубыми глазами. Одѣта роскошно, волосы взбиты высоко, держитъ себя развязно и бойко.

„Ничего себѣ“, подумаль Степанъ Ивановичъ».

Во время чая старикки разсуждали о послѣднемъ съѣздѣ депутатовъ, потомъ поспорили насчетъ какого-то указа; матушка ласково обрацалась съ гостемъ; въ концѣ концовъ Нина Николаевна завербовала Степана Ивановича себѣ: разпрашивала о губернскихъ новостяхъ, о своихъ знакомыхъ, о театрѣ...

С. И. не ожидалъ такой простоты отъ нея. Развязно, шутя отвѣчалъ на вопросы; выпустилъ даже двѣ-три витіеватыя фразы, показалъ въ разговорѣ знаніе жизни, и такъ обворожилъ Н. Н., что, когда о. Зосима, послѣ обычныхъ подходцевъ, объявилъ о цѣли посѣщенія,—она, краснѣя, согласилась стать женой Ст. Ив. и тотчасъ убѣжала на другую половину. Само собою разумѣется, родители не перечили, охотно благословили дочь. О приданомъ скоро рѣшили.

Далеко за полночь сквозь растворенныя окна въ домѣ протопопа слышны были и оживленные рѣчи, и отрывистые возгласы прислуги, и стукъ посуды...

На другой день о. Зосима съ Ст. Ив. тащились на буланкѣ обратно, причемъ первый во всю дорогу не умолкалъ, трунилъ надъ о. Fortunатовымъ, какъ послѣдній забылъ любимую поговорку: „не малина-не опала“, а послѣдній былъ грустенъ: какая-то мучительная мысль не давала ему покоя.

Свящ. А. Покровскій.

Колокола церковные заводовъ Приуралья

Заводы существуютъ 150 лѣтъ съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для всей РОССИИ, КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ въ Челябинскѣ

Въ заводахъ и на складѣ въ гор. Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пудоваго вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.** Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во все мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разныя мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. Полутора-вѣковое существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всехъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука-лучшими по всей Россіи Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всехъ другихъ своею музыкальностью голосовъ, особою мелодіею, красотой и силой звука. Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ и мног. другихъ новыхъ, имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ дешевле всехъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи или Поволжья.

Складъ **РОЯЛЕЙ** и **ПИАНИНО** придворной фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ и **ФИСЪ-ГАРМОНИИ**-русскихъ и заграничныхъ придворныхъ фабрикъ.

Д о п у с к а е т с я р а з с р о ч к а п л а т е ж а .

Складъ изданій изъ **УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА** и **ОПОКИ**: памятники, часовни надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч.

Прейсъ-курранты по требованію высылаются безплатно. Образцы мрамора за 1 руб. 50 коп.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскъ, представителю Ксенофонту Андреевичу СОКОЛОВУ.

Содержаніе № 5-го.

Часть официальная. 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.
2. Отъ г. Епархіальнаго наблюдателя.

Часть неофициальная. 1. О требахъ свящ. Л. Шматова. 2. Стихотворенія
А. П. 3. Изъ Камчатки (окончаніе) Г. Нестера. 4. Хроника Епархіальной жизни.
5. Письмо въ Редакцію. 6. Отъ добра добра не ищутъ (разсказъ) свящ. А. Покровскаго (продолженіе).

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печатаць разрѣшается. 1909 г. 20 февраля

Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ.

Электро-типо-литографія газеты «Дальній Востокъ»